

Гитара фламенко.

Гитара фламенко является инструментом, тесно связанным со спецификой искусства фламенко. Она является важной частью этого искусства, которое погружено в традицию и которое граничит с потусторонним, и поэтому часто описывается как имеющее некое «колдовство». По этой причине гитара фламенко приняла очень мало изменений на протяжении своей истории, и все технические усовершенствования, которые классическая гитара впитывает без всяких проблем, очень редко принимаются гитарой фламенко. Большинство гитаристов фламенко продолжают доверять одному типу гитары, существующему уже почти столетие, не проходя никаких модификаций с того момента, когда эта гитара была определена в последние годы прошлого (XIX, прим. перев.) века.

Я думаю что, чтобы понять гитару фламенко, нужно знать, хотя бы поверхностно, атмосферу, в которой оно развивалось в истории. Я есть, и продолжаю быть, «aficionado» (*афисионадо - человек, страстно влюбленный, поклонник и фанат чего либо, футбола или боя быков и т.д., прим. перев.*) фламенко. Это может показаться легким с первого взгляда, но на самом деле требуется посвящение многих лет только лишь, чтобы получить ничтожный намек на суть этого искусства, и чтобы получить право на бесценный титул «aficionado», который люди фламенко дают очень экономно.

Природа фламенко жизнерадостна и предназначена для веселья и развлечения, но, по мере становления оно стало исключительно серьезным, почти негибким, варьируясь от сурового скептицизма до невероятного восторга, без малейшего намека на зависть к кому-либо, преуспевающему в этом искусстве, тем самым создав поразительную, и всегда уважаемую иерархию. Люди фламенко весьма суеверны и это приводит к тому, что некоторые прекрасные «канты» (песни) не часто услышишь, поскольку они считаются «злосчастными». По этой же причине чистая гитара фламенко почти всегда делается из светлого дерева, в основном кипариса, и, в исключительных случаях, из клена (я имею в виду обечайки и нижнюю дека). При этом гитара, сделанная из темного палисандра, является «черной» гитарой, и поэтому приносит «злосчастье».

Широко распространена вера в то, что фламенко имеет цыганское происхождение, и, хотя справедливо признать, что именно цыгане привнесли бесценные нюансы своего темперамента и творческого потенциала, не они являются основными создателями.

Происхождение фламенко относится к незапамятным временам и, согласно основательным мнениям, одним из его источников являются песни и ритмы древнегреческих ритуальных церемоний. Не стоит забывать, что Кадис и его окрестности признаны местом рождения фламенко, и он же в свое время был наиболее важной греческой колонией в Испании. С другой стороны, еврейская и арабская музыка также являются краеугольными камнями фламенко, хотя следует иметь в виду влияние греческой музыки и на эти музыкальные формы. Когда цыгане впервые появились в Испании в пятнадцатом веке, большинство их осело в Андалузии и приняло найденные здесь музыкальные формы. То же можно сказать и о большом количестве цыган, иммигрировавших в Венгрию, принявших музыку этой страны и отметивших в ней особенности своего темперамента, принеся в мир то, что сейчас известно как «цыганская» музыка. Любопытно, что венгерские и испанские цыгане и сейчас понимают друг друга относительно легко, говоря на своих древних языках (Кало или Романском), но музыканты из венгерских цыган играют богемскую музыку на скрипках, а испанские цыгане играют фламенко на гитарах.

Невозможно проследить эволюцию фламенко сквозь прошедшие столетия; только сейчас приложены усилия, с небольшой вероятностью успеха, чтобы записать ноты такой буйной музыки, и лишь в последние годы делаются записи. Все его прошлое – нетронутая тайна: я знаю лишь несколько фраз, несколько сентенций, почти законов, помогающих мне понять это прошлое. Одна из этих сентенций такова: «Чтобы слушать настоящее фламенко, людей должно быть не больше, чем может укрыться под одним зонтом». Это заявление, должно быть, происходит из середины прошлого (XIX, прим. перев.) века, который, согласно моим знаниям, был тем временем, когда фламенко достигло высшей точки своего развития и, на основе моего личного опыта, правда этого заявления преобладает и поныне. Собрание фламенко (особенно ночью) состоит из одного гитариста, двух «кантареос» (певцов), один из которых специализируется на песнях нижней Андалузии, а другой – на Левантинских «кантес», и двух «афисионадос». Вот правильное число людей, - два гитариста возможны, если каждый из них специализируется на разных формах игры, особенно в аккомпанементе «кантес», плюс максимум три «афисионадос» (четыре уже создадут недопустимый шум).

Собрание «праздника фламенко» следует линии поведения, весьма похожей на церемонию: тихий разговор, несколько гитарных «фальсетас» (аккордов), «кантес чикос» (легкое фламенко), «кантес» более высокой категории,

пока не наступает момент, когда настоящее волшебство накрывает собравшихся людей; что-то невероятное окутывает воздух вокруг них, все видно в другом свете, поскольку начинается подъем к невиданной красоте, освещенный тусклым мерцающим светом; это когда «кантареос» и гитаристы начинают получать большее удовольствие от своего собственного искусства, – если это возможно – чем присутствующие «афисионадос». И вот приходит момент, когда великая и глубокая песня-«кантес» предстает во всей своей царственной торжественности, будто сквозь окно, аккомпанируемая свежим ветром; робко и украдкой входит рассвет, как будто привлеченный сотворенными здесь заклинаниями, воздух наполнен экстазом. Далекие и забытые предки бесцельно бродят здесь, выдавая свое неуловимое присутствие шепотом, проникающим в душу – отзвуками страстей, сомнений, любви, битв, жертв и героических деяний...

Все расходится в тишине. Страшно обронить общую фразу или обычное слово, разрушив похожее на паутину, хрупкое очарование. Проснувшись несколько часов спустя, чувствуешь, как замысловатый и мучительный ритм «солеа» еще бьется в твоём сердце.

Я описал фламенко так, как оно известно ныне немногим, чтобы дать возможность представить читателям, как эта форма искусства понималась в середине прошлого (*XIX, прим. перев.*) столетия. Естественно, для таких маленьких аудиторий, гитара была уменьшенной в размерах и имела тонкий и мягкий звук. В моей коллекции есть гитара Антонио Торреса, сделанная в 1862 году (кипарисовая), с длиной струны 650 мм, шириной корпуса 238 мм и 312 мм, и со сторонами средней толщиной 94 мм. Примите в расчет, что в тот период Торрес уже делал классические гитары, которые имели практически те же размеры, что и классические гитары сегодня, и это подтвердит тот факт, что производители гитар имели определенные требования от гитаристов фламенко – делать маленькие, легкие и легко управляемые инструменты. Соответственно, гитары, сделанные мастерами этого времени, такими, как Карраседо, Льюренте, Пахес и другими, имеют те же черты. Никто не требовал большего.

К концу столетия, с созданием «таблаос» (маленьких сцен) фламенко, таких, как «Кафе де Чинитас» и «Эль Бурреро», возникла проблема учета потребностей этих немногочисленных, но все же относительно больших аудиторий. Фламенко вышел из своей тайной приватности, чтобы показать себя широкой публике; проблема стала еще серьезнее, когда его начали исполнять в театрах. Не хочется пренебрегать упоминанием того, что некоторые великие мастера фламенко выступали именно в этот период, однако традиционная гитара фламенко попала в трудную ситуацию. Четырех или пяти гитаристов фламенко было уже недостаточно, чтобы их музыка была слышна в группе фламенко, поскольку ее заглушали «пальмас» (хлопки руками) и «таконео» (отстукивание каблуками).

В этот период моего деда, Хосе Рамиреса I, вероятно, лучшего производителя гитар того времени, осаждали требования гитаристов решить эту проблему. Торрес уже давно покинул этот мир, и моему деду пришлось создать гитару «таблао», с более крупным корпусом, который был создан для воспроизведения более усиленного звука. Внутренняя структура этого инструмента соответствовала стандартам Торреса, но его размеры были значительно больше размеров этого знаменитого мастера. В моей коллекции есть одна из гитар «таблао» моего деда, построенная в 1918 году из белого клена, с мензурой 650 мм, шириной корпуса 280 и 380 мм и со сторонами средней толщиной 84 мм.

Надо упомянуть, что в этой модели мой дед уменьшил толщину сторон, вероятно для того, чтобы гитаристы не нашли разницы с теми размерами корпуса, с которыми они так свыклись. Многие годы эта гитара была решением проблемы для гитаристов фламенко, которые, несмотря на глубоко укоренившуюся традицию, что, как я описал, заставляла их с давних времен предпочесть свои маленькие и сладкозвучные инструменты, нашли в гитарах деда больше возможностей для выражения, особенно в этих новых условиях.

В это время самым замечательным учеником моего деда был его младший брат, Мануэль Рамирес. Во время прохождения курса обучения, Мануэль говорил своему брату и учителю, что планирует обосноваться в Париже. Мой дед, с щедростью и сердечностью, всегда характеризовавшими его, вплоть до самопожертвования помогал моему двоюродному деду Мануэлю в исполнении его планов. Но, когда все уже было подготовлено, что-то случилось такое, что осталось навсегда мне неизвестным; принимая во внимание силу характера моего деда Мануэля, это должно было бы быть случаем «форс-мажора». Вместо переезда в Париж, Мануэль обосновался в Мадриде, на улице Арлабан. Это послужило причиной глубокой неприязни между двумя братьями, которая со временем стала еще более решительной из-за упрямого темперамента обоих. Такое состояние продолжалось до конца их дней. Память об этом всегда вызывала мое сожаление, и будет огорчать меня до конца моих дней, несмотря на то, что я не имел удовольствия знать ни одного из них лично. Все сведения, которые известны мне о них, пришли ко мне от членов моей семьи, их друзей или учеников; и все, что я узнал об этих двух братьях, заставило меня восторгаться ими и любить их еще больше. После того,

как Мануэль Рамирес основал свое дело, он продолжал делать ту же гитару «таблао», что и его брат и учитель. У меня есть одна из гитар Мануэля, построенная в 1900 году, практически такая же, как и моего деда, которую я описал ранее.

Но, поскольку Мануэль был моложе и имел сильную тягу к совершенствованию, он начал преобразовывать гитару фламенко в соответствии со своими собственными критериями, пока не пришел к гитаре, которая могла бы стать идеальной моделью этого инструмента. К настоящему моменту эта модель остается практически неизменной и безоговорочно, как традиция, принята гитаристами фламенко. Одна из этих гитар, которая относится к эволюции Мануэля Рамиреса и построена в 1911 году, также имеется в моей коллекции. Она имеет следующие размеры: длина струны (мензура) 655 мм, ширина корпуса 278 и 364 мм, обечайки средней толщиной 90 мм. Ее внутренняя структура соответствует стандартам Торреса.

Мой дед, Хосе, который к тому моменту был сильно болен, упорно держался за свой великий успех – гитару «таблао», остававшуюся неизменной и продолжавшую иметь своих последователей. Тем не менее, эти же последователи начали поворачиваться в сторону произведений Мануэля. К счастью, в свои последние годы мой дед еще имел множество почитателей.

После смерти моего деда, его мастерская перешла к моему отцу, Хосе Рамиресу II. Вскоре скончался Мануэль, и моему отцу не понадобилось много времени для того, чтобы понять, что большинство гитаристов фламенко предпочитают идеи его дяди; с большой тщательностью отец воспринял эти идеи и привнес некоторые свои техники и этот результат, спустя много лет, и есть то, что я делаю. Я решил следовать тому же образцу, поскольку считаю, что ничего большего нельзя сделать из-за сильного чувства традиции, которое у гитаристов фламенко походит на барьер, пресекающий любые нововведения; и я думаю, что они правы: все, что может повредить чистоту фламенко, пусть и слегка, есть нечто враждебное и недопустимое. Весь прогресс и усовершенствования, которые достигнуты в звуке классической гитары, невозможно применить к гитаре фламенко; они отвергаются с кратким объяснением: «это не звучит, как фламенко» ... или, «это не хорошо» - что еще проще!

Гитара фламенко делается из тех же пород древесины, что и классическая гитара (за исключением обечаек и нижней деки, которые обычно выполняются из кипариса): еловая верхняя дека, накладка грифа черного дерева, кедровые шейка грифа и внутренние элементы, мостик из палисандра. Ее вес (наиболее важный фактор) должен быть от 900 до 1000 грамм. Нужно иметь в виду, что поза гитариста фламенко такова, что большая дуга гитары поддерживается его левой ногой, тогда как остальной инструмент остается как бы повешенным в воздухе. Единственной точкой поддержки является левая рука, которая, в свою очередь, исполняет исключительно сложные пассажи на грифе, и, хотя правая рука может немного помочь, создав противовес в этом сложном балансе, это возможно не всегда, поскольку ее основная задача – играть на струнах. Металлическая настроенная машинка традиционно отвергается, и предпочитают деревянные колки, поскольку их легкий вес помогает достичь необходимой легкости головки гитары, остающейся в процессе игры поддерживаемой лишь левой рукой. Звукоизвлечение должно быть очень мягким и низким. При исполнении музыки фламенко дребезжание не только допустимо, но и необходимо. Оно является частью его трогательного очарования. Не так уж много лет тому назад, звукоизвлечение (высота струны) гитары фламенко обычно измерялось подкладыванием серебряной монеты в пять песет (эта денежная единица вышла из обращения в ходе Испанской Гражданской Войны (*a теперь песета заменена евро, прим. перев.*)) между ладами и струнами в средней точке между двенадцатым ладом и звуковым отверстием инструмента. Эта монета имела толщину примерно в два миллиметра или чуть более, может быть два с половиной, и она должна была задевать струны и точно располагаться между ладами и струнами. Если это требование не исполнялось, поскольку высота струны была чуть выше, могло прозвучать унижительное заявление: «Две дерущиеся собаки могут легко поместиться под струнами этой гитары».

Аутентичная гитара фламенко, со времен Мануэля Рамиреса и до настоящего момента, легка, как перо, имеет экстремально мягкое звукоизвлечение, пронзительный звук, мягкий и глубокий, особенно на стороне басов; и высокий и сверкающий, почти металлический, на высоких. В отличие от классической гитары, прошедшей значительную эволюцию, гитара фламенко не приемлет никаких модификаций со времен Мануэля Рамиреса до сего дня.

Ученики Мануэля, Доминго Эстезо, Сантос Эрнандес и Модесто Боррегера (было и несколько других, хотя упомянутые здесь были наиболее важны), уверенно последовали по пути своего учителя. Даже когда прошло много лет со дня смерти Мануэля, они оставались в его мастерской многие годы, под управлением его вдовы. У Мануэля не было детей, и, с целью различить гитары, которые построил каждый его ученик, их инициалы (D.E., S.H. и т.д.) проставлялись на уголках этикетки, на которой было написано: «Viuda de Manuel Ramirez» (Вдова Мануэля Рамиреса). У меня есть гитара, построенная в это время с инициалами «S.H.» - Сантос Эрнандес.

Вот мое мнение об этом; хотя Сантос был наиболее неутомимым из них. Он пытался найти пути развития гитары фламенко, хотя его попытки были весьма робкими: наклон подставки, мостик над подставкой с несколькими перекрещивающимися стержнями под ней, маленькие изменения, такие же, как и эти, ничего действительно определяющего. Возможно, его наивысшим достижением является переход к длине струны (мензуре) 659 мм. У меня есть одна из его гитар фламенко с этой характеристикой. Как бы то ни было, что действительно выделяет Сантоса, так это его невероятное, без сомнений удивительное, мастерство.

Я считаю, что если взять три-четыре лучших гитары фламенко от каждого прославленного мастера со времен Мануэля Рамиреса до наших дней и представить их вместе, будет не трудно определить, чья окажется наиболее исключительной.

Кое-что начало меняться в мире гитары фламенко только в последние несколько лет, хотя многие гитаристы строго придерживаются традиционной концепции фламенко. Настраочные машинки, «черные» палисандровые гитары, более высокое звукоизвлечение и даже классические гитары, адаптированные, насколько возможно, к игре фламенко, приняты в настоящий момент. Этот последний тип гитары создается для удовлетворения запросов исключительных гитаристов фламенко, выступающих в больших концертных залах, в инструментах с большей мощностью и проекцией звука. Тем не менее, эти замечательные музыканты не перестают повторять мне: «Звук твоей гитары не является фламенко таким, которым я хотел бы его иметь, но, по крайней мере, я смогу быть услышан».